

чиновников и потому находилась на особом положении, муниципальное управление в византийских областях Италии постепенно приходит в упадок и с конца VI века полностью исчезает здесь, как и в Лангобардском королевстве. Из муниципальных должностных лиц сохранился, как мы видели, лишь куратор, который надзирал за рынками и ведал снабжением больших городов, в частности деятельностью уцелевших корпораций рыбаков и мясников. В многочисленных крепостях, созданных в то время для защиты от лангобардов, и во многих мелких городах, ставших простыми крепостями, римский муниципий был заменен военным гарнизоном (*numerus*), а место курии и дефензора (*defensor*) занял трибун, который был командиром гарнизона.

Тот факт, что вся система управления носила преимущественно военный характер, в свою очередь, отразился на экономике. Византия не в состоянии была держать в Италии сильное войско, которое эвхарх мог бы использовать для широкого контрнаступления или для того, чтобы оказать помощь городам и областям, находившимся под прямой угрозой лангобардского нашествия. Поэтому, как правило, приходилось вербовать в военные отряды местных жителей: такие отряды защищали укрепленные пункты, расположенные вдоль всей пограничной линии — от Градо до крайнего юга Италии. Содержание этих местных гарнизонов обеспечивали следующими двумя способами: либо солдаты получали участки земли, которые они обрабатывали сами или с помощью других людей; либо обязанность содержать этих солдат возлагалась на колонов и землевладельцев данной местности. Жертвами такой системы в данном случае оказались мелкие и средние земельные собственники, так как крупным землевладельцам удалось использовать сложившуюся ситуацию для того, чтобы укрепить свои позиции и стать еще более могущественными.

Слой крупных собственников частично состоял из представителей древней сенаторской аристократии, а в несравненно большей части из высших гражданских и военных должностных лиц, которые сосредоточили в своих руках огромные земельные владения; эти земли они захватили у подчиненного им населения либо получили у церкви, заставив ее передать им в виде эфитевзиса обширные территории, которые позднее они фактически